

историческая память

В СОЦСЕТИ FACEBOOK появилось заявление некоего движения "Народная Воля", которое взяло на себя ответственность за спиливание 25 августа четырех поклонных крестов в Челябинской области и Архангельске. "Порубка крестов РПЦ в поселке Смеловский Верхнеуральского района Челябинской области и в Архангельске, в городском округе Варавино-Фактория, являются частью проводимой нами операции против РПЦ под кодовым названием "крестоповал", и были совершены боевым крылом нашего Движения, летучими боевыми отрядами "Неизвестные", — говорится в пресс-релизе — сообщает "Газета.ру" от 28 августа с.г. В сообщении утверждается, что атаки на "знаки" РПЦ последовали в ответ "на расправу РПЦ над беззащитными русскими девочками из PUSSY RIOT", а также "на оскорбление Д. Смирновым (глава Синодального отдела по взаимодействию с Вооружёнными силами и правоохранительными учреждениями протоиерей Димитрий Смирнов. — "Газета.Ru") видного деятеля русского Революционного движения Владимира Ильича Ленина". В пресс-релизе движения — призыв ко "всем здравым силам российского общества" "массово выходить из РПЦ".

Напомним, что "Народная воля" — созданная в 1879 террористическая организация, в которую входили А. Желябов. С.Перовская, А. Михайлов, Н.Морозов, Н. И. Кибальчич, Н. В. Клеточников, Я. Л. Юделевский и др. специально с целью убийства Императора Александра II, что было провозглашено как программа: в газете "Народная воля" от 1 января 1880 г был опубликован так называемый "новогодний спич", в котором, в частности, говорилось: "Смерть Александра II — дело решенное, и вопрос тут может быть только во времени, в способах, вообще в подробностях". Император был "заказан" кланом Ротшильдов после 1864 г, когда он отказал им в попытках создать подконтрольный им Центральный банк в России. Такую же борьбу против Ротшильдов вел тогда и президент США Авраам Линкольн. Он обратился к Александру II с просьбой оказать содействие в гражданской войне (Ротшильды поддерживали рабовладельцев Юга). В 1865 в своем обращении к Конгрессу Линкольн заявил: "Я имею двух главных врагов — армию Юга передо мной и финансовый институт в тылу. Из этих двоих тот, что в тылу — мой самый главный противник". Позже, в том же году президент Линкольн был убит.

Надо иметь в виду то, что Америка стала тем, что она есть теперь, только после создания теми же банковскими кланами Федерального резерва в 1913 году, а до этого играла вполне самостоятельную роль и была дружественна России.

На средства Ротшильдов существовала "Вольная русская типография", издавался журнал "Колокол". 5 февраля 1863 года Герцен пишет Н. П. Огареву: "От парижского Ротшильда пришел счет — американские фонды почти сполна заплачены" (http://www.konkir.ru/article.phtml?id=2664). В дальнейшем "лондонский центр" (включая Маркса) непосредственно руководил петербургскими террористами. По материнской линии "первая леди" "Народной воли" происходила из влиятельнейшего петербургского клана Веселовских, непосредственно связанных с Ротшильдами еще с конца XVIII в. Варвара Степановна Веселовская — супруга петербургского военного губернатора Льва Перовского — снабжала "Народную Волю" деньгами и осуществляла прикрытие их мастерских, находившихся непосредственно в Мариинском дворце.

Похоже, всё повторяется. Дай Бог, чтобы трагедия повторилась как фарс. Но, похоже, будет иначе. России мстят, на самом деле, за робкие — крайне робкие, попытки вырваться из-под контроля тех же самых мировых сил.

Культ "Народной воли", как и "декабризма", вообще любой "революционности", был тем вирусом — или, если мягко, "системной ошибкой" — который достался в свое время Советскому Союзу вместе с троцкистско-марксистской идеологией "мировой революции", и, в конце концов, сгубил "красную державу". Когда по радио каждый день поют "Есть у революции начало, нет у революции конца", неизбежен 1991-й… далее везде.

Не случайна и яростная борьба против Русской Церкви. На первый взгляд, когда она исходит от "атеистов" или "новоязычников", она, если не оправданна (в их логике), то, по меньшей мере, понятна. Но все гораздо сложнее и одновременно проще.

Мы уже говорили о том, что раннее Христианство Римской Церкви было в значительной части проявлением "левого дискурса" — в отличие от полностью открывшегося Православия Империи и Вселенских Соборов, а затем Русского Православия. Сегодня борьба против Русского Православия ведется с позиций "Христианства". В частности, говорится о "русской реформации", о том, что русским людям надо "выходить из РПЦ" ("народовольцы" это только повторили). Не буду сейчас цитировать — все эти существа не стоят того, чтобы их "пиарить". Но все это вполне в рамках "мировой левой", к которой принадлежала и старая "Народная Воля". Андрей Желябов о себе говорил: "Крещен в православии, но православие отрицаю, хотя сущность учения Иисуса Христа признаю"...

Как и при Горбачеве — "Больше социализма, больше демократии" … Чем это кончилось для социализма?

Что принесут леваки и "христиане" самому Христианству?

"Левое" — это просто разрушение всего, и себя в том числе. "Левый товар". "Ничто, которое ничтожит".

Владимир КАРПЕЦ

Окончание. Начало — на стр. 1

Андрей ФУРСОВ

РАЗВЕНЧАНИЕ МИФА

Заметки на полях нового двухтомника Арсена МАРТИРОСЯНА

У УРОКОВ Великой Отечественной войны — два аспекта: информационно-военный и историко-практический. У последнего, в свою очередь, две стороны. Одна — собственно историческая: правдивое знание фактов нашей истории, войны. Другая — практическая: история не повторяется в целом, но повторяются многие детали. Например, предательство как фактор, который порой играет решающую роль. Уже на наших глазах в судьбах СССР, Югославии, Ирака, Ливии большую роль сыграло предательство, причём, предательство не "человека с улицы", а представителей правящих верхушек — лиц и целых групп. А разве не предательство генералов лежит у основания февральского переворота 1917 г.? Именно оно стало, конечно же, не причиной, но спусковым крючком разрушения Российской империи. "Шотландец клятву преступил, за грош он короля сгубил", — это о том, как шотландская гвардия сдала Карла I во время английской революции. Имело место предательство и во время Великой Отечественной войны, причём, на самом высоком уровне — достаточно вспомнить генерала Власова, да и не только его.

В связи с этим можно сказать, что анализ механизма предательства во время кризисов и войн — мы живём в условиях разрастающегося мирового кризиса и в военную эпоху — дело весьма практическое и архиактуальное. Особенно если учесть, какая часть российских верхов держит деньги в банках Запада, имеет там недвижимость и учит там своих детей. А как говаривал помощник президента Никсона Чак Колсон, если вы взяли кого-то за гениталии, остальные части тела придут сами.

Информационно-военный аспект заключается в следующем. Враги России за её пределами и их "пятая колонна" внутри страны делают всё, чтобы принизить значение победы СССР в Великой Отечественной войне, оболгать её, приравнять СССР к гитлеровскому рейху в качестве совиновника возникновения Второй мировой войны. И это не случайно. Великая Отечественная — это не просто главное событие советской истории, в ней окончательно оформились и советский народ, и советский строй, доказавшие свою несокрушимость в самых тяжёлых условиях. Именно Великая Отечественная стала основой сверхдержавности СССР, на фундаменте которой до сих пор живёт РФ, основой в той или иной степени всех послевоенных достижений. Именно она до сих пор объединяет людей на постсоветском пространстве.

Одно из направлений информационной войны, направленной против роли и значения Победы в Великой Отечественной войне, — антисталинская истерия в самых разных её формах, где центральное место занимают два мифа: о "сталинских репрессиях" и о вине Сталина за катастрофу 22 июня, за поражения лета 1941 года. Проще говоря, за то, что якобы из-за его "доверия Гитлеру", "недоверия к собственной разведке", "кровожадности", "запрета отвечать огнём на немецкое вторжение в первые часы войны" и т.п. мы чуть не проиграли войну.

Первыми этот миф запустили вовсе не наши заклятые друзья на Западе, хотя и они изрядно перестарались на эту тему, а Хрущёв, о котором Черчилль сказал, что тот сделал для разрушения коммунизма значительно больше, чем сам английский премьер. То же самое он мог сказать о многих сталинских маршалах и генералах. Когда-то они трепетали перед вождём, но после XX съезда, этих сатурналий номенклатуры, оказались готовы облить его грязью по первому кивку нового хозяина. К чести советской армии, далеко не все пошли на ложь и унижение. Например, маршалы К.К. Рокоссовский и Е.А. Голованов слова худого о Сталине не сказали, хотя из них это слово и пытались выдавить.

Впрочем, не только холуйство двигало генералами. Ведь обвинив Сталина в поражениях начального периода войны, можно было снять вину с себя лично и с военного истеблишмента в целом. После смерти Сталина, можно было не бояться расследования причин трагедии 22 июня — оно началось во время войны и прекратилось только со смертью вождя. Теперь можно было ковать мифы. Мифы, о которых идёт речь, подхватили сначала "шестидесятники", стремившиеся пригреться у ног новой власти, затем эти мифы перекочевали на Запад, а во времена горбачёвщины бумерангом вернулись обратно, сыграв немалую роль в той вакханалии, которую устроила перестроечная шпана под взмахи дирижёрской палочки главного идеолога-перевёртыша перестройки.

Мифы хрущёвцев и перестройщиков удивительно органично переплелись с нацистско-британскими интерпретациями причин войны и механизмов её начала. До сих пор многие из этих мифов живы: и потому, что есть заказ, и потому, что есть страх перед историческим возмездием, и потому, что мало информации — большая часть материалов, связанных с историей непосредственного кануна и первых дней Великой Отечественной войны, до сих пор не разобрана. Плюс сознательные искажения, фальсификации. Тем не менее, за последние годы сделано очень много в плане восстановления реальной исторической картины и развенчания антисоветских и антисталинских мифов.

ОДНИМ ИЗ НАИБОЛЕЕ успешных ученых, работающих в данном направлении, является Арсен Беникович Мартиросян — автор более двух десятков книг, посвящённых истории 1930-х-50-х гг., в том числе борьбе советской и британской разведок в 1930-е годы, Великой Отечественной войне, Сталину, Берия. Главная тема его нового двухтомного исследования — причины катастрофы 22 июня. По мнению автора, причина — предательство части советского генералитета и офицерского корпуса. Главную вину Мартиросян аргументированно возлагает на "киевскую мафию" — группу генералов-выходцев из Киевского военного округа (КОВО) во главе с наркомом обороны Тимошенко и начальником Генштаба Жуковым.

Тематически двухтомник распадается на три неравные части: две небольшие (одна посвящена тому, как британцы готовили мировые войны, вторая — непосредственной подготовке ими нападения Гитлера на СССР в течение 10 лет, предшествовавших войне) и огромная третья, посвящённая детальному анализу последних 10 дней июня 1941 г.

Одна из линий фальсификации истории Второй мировой войны (да и Первой тоже) — попытка представить её в качестве случайной. Работа Мартиросяна, как и большое число других серьёзных исследований, не оставляет камня на камне от этой убогой схемы, из-за которой торчат уши заинтересованных лиц, а точнее — государств и наднациональных групп. Вторая мировая война логически вытекала из Первой и должна была решить те задачи, которые так и не решила Первая мировая война. Проницательные современники уже в 1919 г. говорили о том, что Версальский мир сделал практически неизбежной Вторую мировую. Добавлю, что разведуправление Генштаба Российской империи еще в 1916 г., полагая, что страны Антанты одержат победу над Германской империей и ее союзниками, считало неизбежным возникновение новой войны через 20 лет.

Наше дело правое — мы победили!

Мир с логической неизбежностью шёл к новой войне из-за целого клубка противоречий, прежде всего британско-американских: заокеанские "кузены" поставили задачу разрушить Британскую империю, но не своими руками, а руками немцев, поэтому и вкладывали в Гитлера. Британцы мечтали об уничтожении России, теперь уже советской, тоже чужими руками и поэтому тоже вкладывали в Гитлера. Международный капитал в целом был заинтересован в достижении двух целей. Во-первых, в уничтожении национальных государств в Европе. Именно это Я. Шахт, "финансовый гений Третьего рейха", обещал банкирам еще в 1931 г. в случае прихода Гитлера к власти, что хорошо показывает целый ряд работ, в частности "Трагедия и мечта" К. Куигли и "Гитлер, Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх" Г. Препараты. Во-вторых, в установлении контроля над двумя новыми мировыми промышленными центрами: Донецко-Днепропетровским (после советской модернизации) и Урало-Кузбасским, находившимися на территории СССР. В мире тогда существовало всего пять таких центров, и два из них — в Советском Союзе (на Западе — Пенсильвания, Бирмингем, Рур). Наконец, особое значение имел этно-демографический ("расовый", как сказали бы в Рейхе) аспект, причём, не только для немцев, но и для создателей расизма как доктрины — британцев: в 1939 г. 46% населения Европы составляли славяне, которые, по прогнозам, к середине XX века должны были составить более половины населения Европы.

В ЭТОЙ СИТУАЦИИ именно Великобритания сделала всё, чтобы натравить Гитлера на СССР. Собственно, для того и затевался Мюнхенский сговор. Вовсе не симпатизировавший СССР маститый американский журналист У. Липпман заметил по поводу Мюнхена: Великобритания и Франция сдавали Гитлеру Чехословакию в надежде, что Германия и СССР начнут воевать друг с другом и истощат себя. Кроме получения с Чехословакии оружия и обмундирования для 50 дивизий, военно-промышленного комплекса и золотого запаса, Гитлер выводился на ближайший к границам СССР плацдарм для нападения. Однако, как отмечает Г. Препарата, здесь-то Гитлер, который понял, что его загоняют в ловушку, и попытался соскочить с британского крючка. Чехию он превратил в протекторат Богемия и Моравия, а Словакию провозгласил суверенным государством, независимость которого гарантировал лично. Тем самым Гитлер ясно дал понять британским кукловодам, что воевать с СССР в ближайшее время он не собирается. Да и не было у Германии в тот момент потенциала для мировой войны. Это доказали американские экономисты, специально исследовавшие этот вопрос в 1950-е годы. Германия была бы готова к мировой войне в 1944-1946 гг., но это, естественно, не устраивало британцев. И по их наущению Рейх стала провоцировать Польша, руководство которой в предвоенный период Черчилль охарактеризовал как "гнуснейшее из гнуснейших". Польша ультимативно потребовала для себя протектората над Словакией, на что Гитлер пойти не мог, он понял: чтобы избежать мировой войны сейчас, но готовиться к ней в будущем, надо решить польскую проблему. А для этого нужно договариваться с Советским Союзом, что и было сделано.

Благодаря германо-советскому договору СССР вышел из изоляции, в которую его пытались загнать Мюнхеном, и получил почти два года передышки. А в том, что принципиально войны не избежать, у советского руководства не было никаких иллюзий. Мартиросян приводит показательный эпизод: во время августовских переговоров 1939 г. Сталин, отвечая на один из вопросов Риббентропа, сказал: "Мы не забываем, что вашей конечной целью является нападение на нас". А когда Риббентроп попытался начать своё выступление с фразы о "духе братства" между немецким и русским народами, Молотов оборвал его: "Между нами не может быть братства. Если хотите, поговорим о деле". Это к вопросу о том, верили ли советские руководители и Сталин, в частности, Гитлеру.

Особый интерес в работе Мартиросяна представляет анализ майско-июньских событий 1941 г., ставших прелюдией к войне. 4 мая, выступая в Рейхстаге с речью о внутренней и внешней политике, Гитлер ни разу не назвал СССР — как будто его не существовало. На следующий день, 5 мая — ответный ход: выступая на приёме в Кремле в честь выпускников военных академий, Сталин довольно резко высказался по поводу Германии. А 6 мая состоялось его назначение на пост председателя Совнаркома — Сталин официально стал главой правительства. 10 мая (по другой версии — раньше) Гесс перелетел в Великобританию (ответом СССР стали учения ВДВ и призыв на службу 800 тыс. резервистов, а затем ещё 300 тыс.) и начались секретные переговоры наци № 2 с представителями британской верхушки.

Это сейчас, пользуясь тем, что документы по Гессу засекречены до 2017 г., а его самого отправили на тот свет, как только СССР высказал готовность выпустить его из Шпандау (узнав об этом, Гесс сказал сыну по телефону, что теперь англичане его точно убьют — через несколько дней его нашли повешенным), англичане делают вид, что с самого начала отнеслись к Гессу, как к преступнику. На самом же деле они вели интенсивные переговоры, о ходе и содержании которых Сталин, кстати, получал донесения от нашей разведки чуть ли не со стола переговоров.

РЕШАЮЩИЙ СДВИГ в секретных переговорах произошёл 9 июня. В тот день к переговорам с Гессом по поручению Черчилля подключился лорд-канцлер Великобритании Джон Саймон — в 1935 г. он был министром иностранных дел, давшим во время мартовских британско-германских переговоров "зелёный свет" Германии в её экспансии на восток.

Узнав об этом на следующий день, Сталин прекрасно понял: британцы дали немцам некие гарантии, и не случайно уже 10 июня Гитлер окончательно назначил 22 июня датой нападения на СССР и приказал начать переброску на германо-советскую границу дополнительных контингентов войск из Франции, оставив там всего 14-15 дивизий. Прав Мартиросян — без британских гарантий Гитлер на это никогда бы не решился.

Опасаясь, что, сговорившись, немцы и британцы устроят провокацию, обвинят СССР в агрессии и, воспользовавшись этим как поводом для замирения, нанесут совместный удар по СССР, Сталин, исходя из данных разведки, инициировал знаменитое заявление ТАСС от 13 июня (опубликовано в прессе 14 июня), выдержанное в миролюбивом тоне.

Это заявление используется хулителями Сталина в качестве доказательства "глупости вождя", "его стремления заискивать перед Гитлером", пытаясь таким образом оттянуть войну. Эти люди почему-то полагают, что адресатом заявления был Гитлер. На самом деле Сталин прекрасно понимал неотвратимость войны. Но государство было к ней готово, и здесь самым главным было лишить кого бы то ни было на Западе и, прежде всего, пронемецкие круги США (которые в то время были весьма могущественны) приписать СССР агрессивные намерения. Именно такое впечатление у западных держав пытался создать Гитлер — и не случайно.

Дело в том, что ещё в 1937 г. Рузвельт заявил, что в случае нападения Германии на СССР, США выступят на стороне СССР, в противоположном случае они выступят на стороне Германии. А 17 апреля 1941 г. Конгресс США принял решение о том, что в случае советской агрессии против Германии США выступят в союзе с Гитлером. Это автоматически означало бы конец британско-германской войны и образование международного блока против СССР в составе США, Британской империи, Третьего рейха, Турции, Японии и каких-нибудь ещё мелких геополитических шакалов. Только идиот или предатель типа Резуна-Суворова может вешать лапшу на уши о том, что Сталин готовил вторжение в Европу. В таком случае Сталин имел бы против себя весь Запад плюс Японию, Финляндию и Турцию. Относительный военный потенциал СССР в 1937 г. специалисты (например, Пол Кеннеди в своей знаменитой работе "Взлёт и падение великих держав") оценивают в 14%, Германии — 14,4%, Великобритании — 10,2%, Франции — 4,2%, Италии — 2,5%, США — 41,7%, Японии — 2,5%; в сумме получается 14% против 86%. И даже возросшая к 22 июня 1941 г. военная мощь СССР всё равно намного уступала суммарной мощи указанного потенциального блока, члены которого также наращивали свою военную мощь.

Допустить такую ситуацию, Сталин, естественно, не мог, а потому всячески подчёркивал миролюбие СССР, но обращался он при этом не к Гитлеру, а к Рузвельту. В складывающейся ситуации США могли быть единственным реальным союзником СССР. К тому же, они могли сдержать (и сдержали) антисоветские поползновения Великобритании (разумеется, не из-за любви к нам, а из-за стремления разрушить Британскую империю). И американцы Сталина услышали. Поэтому не СССР оказался один против всего Запада, как это произошло с Россией в Крымской войне, а Гитлер — против союза русских и англосаксов. И кончилось всё руинами Рейхстага, а не Кремля. И был Парад Победы на Красной площади, когда к подножию мавзолея были брошены флаги нацистской Германии, их союзников и прихвостней (тех же власовцев), превращением СССР в одну из двух сверхдержав, крушением Британской империи (вот уж воистину вспомнишь гамлетовское "Ступай, отравленная сталь, по назначению"). И всё это — несмотря на катастрофу 22 июня, которую смакуют резуны-солонины-соколовы и прочая публика подобного сорта и запаха. Несмотря на летние поражения 1941 г. А ведь именно тот факт, что героическое сопротивление Красной армии — при всех поражениях — сорвало блицкриг и уже в сентябре 1941 г. лишило Гитлера шансов на победу. С той ресурсной базой, которую имел Рейх, победу над СССР можно было достичь только в одном случае — в случае разгрома СССР за 2-3 месяца. И катастрофа 22 июня, казалось, обещала именно такой вариант. Но гитлеры и предатели предполагали, а русский народ и советская система во главе со Сталиным располагали. Вернёмся, однако, в предвоенные дни.

ПОСЛЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ТАСС от 13 июня Гитлер приостановил выдвижение войск ударных группировок на исходные для нападения позиции. Мартиросян полагает, что, воспользовавшись ситуацией, он стал добиваться дополнительных гарантий. Не исключено, что Гитлер, понимая, кому адресовано заявление ТАСС, решил ещё раз взвесить "за" и "против" и, скорее всего, это само по себе стало средством давления на британцев — для них нападение Германии на СССР было единственным выходом из сложившейся ситуации, и они сделали всё, чтобы оно состоялось, предоставив определённые гарантии. Причём, гарантии эти несложно вычислить, исходя из дальнейших действий наших британских "союзников". Это обещание, что не ударят в спину рейха, т.е. не откроют второй фронт, что резко сократят бомбардировки Германии. И надо сказать, эти обещания британцы сдержали.

Ещё 4 сентября 1941 г. в разговоре с советским послом И. Майским — Мартиросян специально указывает на этот интереснейший факт — Черчилль проговорился, сказав, что открытия второго фронта не следует ожидать до 1944 г., т.е. британцы дали Гитлеру три года на изматывание и его Рейха, и СССР. Интенсивные бомбардировки Германии они возобновили лишь в 1943 г. под серьёзным давлением США, а второй фронт был открыт только в 1944 году, только после победы Советского Союза в битве на Курской дуге, когда англосаксы, наконец, осознали, что СССР вполне способен победить Третий рейх в одиночку и оказаться на берегах Атлантики.

Вполне возможно, что британцы дали и некие туманные обещания насчет заключения мира с Германией и возможных совместных действий против СССР для совместного раздела "русского пирога". История их поведения в кризисных ситуациях вполне позволяет предположить и такую возможность — достаточно вспомнить слова и дела министра иностранных дел Эдуарда Грея и Георга V по отношению к немецким дипломатам в канун Первой мировой войны: британцы уверенно говорили о своём нейтралитете как о решённом деле, а затем объявили Германии войну.

Получив, по-видимому, дополнительные гарантии, 18 июня Гитлер приказывает возобновить выдвижение войск на исходные для нападения позиции. В тот же день по результатам дополнительно к имевшейся разведывательной информации проведенной воздушной разведки, Сталин санкционировал направление в западные округа директивы о приведении войск первого эшелона в боевую готовность. ЗА ЧЕТЫРЕ ДНЯ ДО АГРЕССИИ! Но британцы и тут остались верны себе: дав Гитлеру гарантии и толкнув его на СССР, они, во-первых, поторопились обеспечить себе алиби — 16 июня Криппс (ну прямо лучший друг СССР, у которого "об всех об нас душа болит"; как тут не вспомнить слова замечательного русского геополитика Е.А. Едрихина-Вандама о том, что хуже вражды с англосаксом может быть только одно — дружба с ним) сообщает советскому послу о скором, со дня на день, нападении Германии на СССР. Во-вторых, уже зная о нападении Германии, 12 июня британцы (кому, как не им было знать, что всё уже решено и сроки назначены) чудом удержались от уже почти окончательно санкционированной бомбёжки советского Закавказья. Очевидно, чтобы не оказаться в одной компании с агрессором или, паче того, не дай бог (бог Коварного Альбиона), не спугнуть его.

ЗДЕСЬ НЕ МЕСТО подробно говорить об одном важном аспекте британо-германской вражды, поэтому вкратце. В 1870-е годы немцы, воспользовавшись помощью британских континентальных масонских лож (немецкие ложи более столетия находились под руководством этих последних) для победы над Францией, после этой победы, по сути, разорвали с ними прежние отношения. Объединив свои ложи в единый всегерманский союз, немцы начали создавать альтернативный не только британским континентальным, но, самое главное, островным масонским ложам комплекс закрытых структур мирового управления. Такое британцы могли простить только американцам, но не немцам, и наказанием могло быть только одно — уничтожение Рейха чужими руками, что и было исполнено со второго раза, хотя сегодня подъём Германии внешне выглядит, как реванш.

Итак, нападение Гитлера на СССР — я согласен с Мартиросяном — могло осуществиться только в результате британско-германского сговора, которым британцы загоняли Гитлера в ловушку. У фюрера не было шанса не попасть в эту ловушку, а единственным шансом выскочить из неё был разгром СССР в течение двух-трёх месяцев, а ещё лучше — нескольких недель. Гитлер полагал, что, заполучив советские ресурсы, можно было бы начать другим языком разговаривать с британцами, раздавив совместно с японцами британские владения в Индии. Но сначала нужно было разгромить СССР — молниеносно. И, казалось, так и будет: во-первых, агент стратегического влияния Великобритании руководитель Абвера адмирал Канарис (ломбардские корни) убедил Гитлера, что у русских только один оборонительный эшелон (на самом деле было три) и что вся Красная Армия сконцентрирована у границы, а потому всю её можно уничтожить одним ударом. Во-вторых, британско-немецкому заговору должно было помочь то, что Мартиросян назвал антисталинским заговором генералов, или вторым изданием, вторым эшелоном заговора Тухачевского.

28 мая 1941 г. резидент ГРУ в Румынии сообщил в Центр, что, согласно добытой им у немцев информации, "русская армия поставит себя под удар немецкого наступления в западной части СССР и будет там разбита в кратчайший срок". Так оно и вышло. Кроме того, резидент сообщал: немцы рассчитывают, что после их нападения в Кремле произойдут некие изменения. И это уже было серьёзно…

9 сентября **11.00**
Московская международная книжная выставка-ярмарка на ВВЦ, павильон 75, конференц-зал № 4
Презентация двухтомника Арсена МАРТИРОСЯНА "22 июня. Блицкриг предательства: от истоков до кануна" и "22 июня. Детальная анатомия предательства", вышедшего в издательстве "Вече".

Полностью публикуется на сайте zavtra.ru